

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2768/2016*, **

<i>Сообщение представлено:</i>	З.Б. (представлена адвокатом Грушей Матевжич, Венгерский Хельсинкский комитет)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2016 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 25 мая 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема:</i>	депортация в Сербию
<i>Процедурный вопрос:</i>	статус жертвы
<i>Вопросы по существу:</i>	риск пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; невыдворение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) а), 7 и 13
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является З.Б. (дата рождения – 2 февраля 1982 года). Будучи гражданкой Камеруна и Южного Судана, она является соискательницей убежища в Венгрии и подлежит депортации в Сербию после того, как власти Венгрии отказали ей в удовлетворении ее заявления о получении убежища в Венгрии. Она утверждает, что, если она будет принудительно депортирована в Сербию, это приведет к нарушению Венгрией ее прав в соответствии со статьей 7 Пакта, рассматриваемой в отдельности, а также в сочетании со статьей 2 (3) а), и со статьей 13

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паниш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Пакта. Интересы автора представляет Венгерский Хельсинкский комитет. Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 сентября 1988 года.

1.2 В соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета 25 мая 2016 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Сербию на время рассмотрения ее дела Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в Камеруне. Она проживала в Дуале, Камерун, с сыном и сестрой. 8 февраля 2015 года, когда автор и ее сын были в отъезде, неустановленные лица ворвались в ее квартиру и сильно избили ее сестру¹. Поводом для нападения стала гомосексуальная ориентация ее сестры. Гомосексуализм в Камеруне находится под запретом. После этого нападения власти Камеруна выдали ордер на арест автора и ее сестры, обвинив автора в поощрении гомосексуализма². В результате этих событий автор вместе с сыном и сестрой уехали на север Камеруна.

2.2 Вскоре после этого действие ордера на арест было распространено на всю территорию страны. Вследствие этого в июне 2015 года автор вместе с сыном и сестрой уехали в Ямбио, Южный Судан, где стали проживать совместно с отцом и сводным братом автора. В то время в Южном Судане шла гражданская война. Однажды ночью в ноябре 2015 года в дом отца автора ворвалась группа вооруженных людей численностью около 30 человек, которые совершили насильственные действия сексуального характера в отношении автора и ее отца, а также ее сводного брата и сестры. После этого они убили всех присутствовавших лиц мужского пола, включая 10-летнего сына автора. После этого нападения друг отца автора г-н Б. предложил помочь автору и ее сестре бежать в Европу.

2.3 Автор и ее сестра бежали в Стамбул, Турция, в сопровождении г-на Б. (точная дата этого события неизвестна). В аэропорту г-н Б. забрал их вещи и ушел, обещав вернуться. Вместо этого два незнакомца отвели их в микроавтобус, в котором находилось еще примерно 10 человек. Спустя две недели автору и ее сестре завязали глаза и затолкали в микроавтобус, где уже было много других людей³. Их перевозили в ночное время, не сообщая, куда именно они направляются, но на следующее утро они оказались в Белграде. Похитители насильственно удерживали автора и ее сестру в каком-то доме на протяжении как минимум одного месяца (до февраля 2016 года). В течение этого периода похитители их насиловали и заставляли заниматься проституцией.

2.4 В феврале 2016 года похитители в ночное время вывезли автора, ее сестру и еще нескольких пленниц в лес, расположенный около границы с Венгрией, и оставили их там, сказав, что они уже в Венгрии, хотя на самом деле они все еще находились в Сербии. 23 февраля 2016 года, пройдя в направлении, указанном похитителями, автор и ее сестра проникли на территорию Венгрии через дыры в заборе, установленном на границе. Затем они были задержаны полицией и доставлены в местное отделение службы пограничного контроля в Сегеде, где они подали заявление о предоставлении убежища. 24 февраля 2016 года они были направлены в центр размещения беженцев в Бичке.

2.5 11 апреля 2016 года Управление по вопросам иммиграции и гражданства провело первое и единственное собеседование с автором. На нем присутствовал переводчик, владеющий французским языком. Вместе с тем после завершения собеседования сотрудник, проводивший его, не зачитал автору протокол

¹ В результате этого нападения сестре автора пришлось делать хирургическую операцию по удалению яичников.

² Комитет не располагает информацией о дате выдачи ордера на арест.

³ Комитет не располагает информацией о том, какие события происходили в течение этих двух недель.

собеседования, лишив ее возможности исправить содержащиеся в нем ошибки⁴. 13 апреля 2016 года состоялась встреча автора с консультантами по правовым вопросам из Венгерского Хельсинкского комитета, которые предоставили ей перевод протокола ее собеседования. Автор и консультанты по правовым вопросам обратили внимание на допущенные в нем ошибки и составили документ, который был подан автором в Управление по вопросам иммиграции и гражданства.

2.6 15 апреля 2016 года Управление по вопросам иммиграции и гражданства постановило, что согласно разделу 51 (2) е) Закона LXXX о порядке предоставления убежища от 2007 года (Закона об убежище) заявление автора не может быть принято к рассмотрению, поскольку она прибыла на территорию Венгрии через Сербию, которая считается безопасной третьей страной. По мнению автора, Управление по вопросам иммиграции и гражданства полностью отказалось принимать во внимание документ, подготовленный Хельсинкским комитетом⁵. В решении приводилась информация, касающаяся Сербии, и указывалось, что в Сербии право на получение убежища защищено Конституцией и что она ратифицировала ряд международных договоров о правах человека, гарантирующих это право; в решении далее отмечался тот факт, что в Сербии действует закон об убежище, вступивший в силу в 2008 году, а также юридический механизм принятия соответствующих решений и их пересмотра. Вместе с тем в своем решении Управление по вопросам иммиграции и гражданства не приняло во внимание вопрос о том, обеспечивается ли в Сербии практическая реализация права на доступ к убежищу, а также не упомянуло о насильственных действиях сексуального характера, от которых автор пострадала в Сербии. Оно также не изучило предоставленную автором информацию о зверствах, которые ей с сестрой пришлось пережить в Белграде, и не учло тот факт, что они стали жертвами торговли людьми. С учетом вышеизложенного Управление по вопросам иммиграции и гражданства сделало ошибочный вывод о том, что у автора была возможность подать заявление о предоставлении убежища в Сербии, вынесло распоряжение о ее депортации и запретило ей въезд в Венгрию на два года.

2.7 Решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства было препровождено автору 20 апреля 2016 года. Она подала апелляцию на это решение в Суд по административным и трудовым вопросам в Будапеште и просила провести слушания с ее личным участием⁶. 26 апреля 2016 года адвокат автора направила в суд через Управление по вопросам иммиграции и гражданства срочное ходатайство⁷. По утверждению адвоката, в случае с автором Сербия не может рассматриваться в качестве безопасной третьей страны; оценка индивидуальных особенностей ситуации, связанной с выдворением автора в Сербию, не была проведена должным образом; в связи с утверждениями автора о ее насильственном удержании и изнасиловании в Сербии не было проведено специальное расследование, хотя его проведение и было оправдано с учетом того, что автор находилась в особенно уязвимом положении; не было проведено обследование автора специалистом-медиком; Управление по вопросам иммиграции и гражданства не представило каких-либо подтверждений того,

⁴ Например, согласно утверждению автора, в протоколе было ошибочно указано, что она, как и ее сестра, является лесбиянкой, вследствие чего она и покинула Камерун.

⁵ Автор предоставила оригинал решения на венгерском языке, а также неофициальный перевод. Текст решения не содержит каких-либо упоминаний о документе, подготовленном Хельсинкским комитетом, но повторяет некоторые из ошибок, содержащихся в протоколе собеседования с соискателем убежища, на которые было указано в документе Хельсинкского комитета.

⁶ В соответствии с положениями раздела 53 (3) и (4) Закона об убежище соискателю убежища предоставляется семидневный срок для подачи апелляции, а суд обязан принять решение в течение восьми дней. Проведение слушаний с личным участием подателя апелляции не является обязательным.

⁷ В соответствии с положениями раздела 53 (3) Закона об убежище ходатайство о пересмотре решения должно быть подано в орган по вопросам предоставления убежища в течение семи дней с даты препровождения решения соискателю убежища. После этого орган по вопросам предоставления убежища обязан без промедления передать в суд ходатайство о пересмотре решения, а также все документы, касающиеся данного дела, и свои возражения против удовлетворения такого ходатайства.

что Сербия является безопасной третьей страной для автора, и не предоставило ей возможности высказать в данной связи свои замечания.

2.8 Согласно утверждению Управления по вопросам иммиграции и гражданства, оно получило это ходатайство 29 апреля 2016 года и, несмотря на его срочный характер, препроводило его в суд лишь 2 мая 2016 года. Адвокат автора звонила в суд по телефону 2 и 3 мая 2016 года для того, чтобы узнать, получил ли он ходатайство, но в ответ ей было заявлено, что ходатайство пока еще не получено, а дело еще не зарегистрировано. 4 мая 2016 года адвокат вновь позвонила в суд по телефону и получила информацию о том, что 3 мая во второй половине дня делу был присвоен порядковый номер, и суд уже принял по нему решение. Тот факт, что это решение было датировано 3 мая 2016 года, подтверждает, что суд должным образом не рассмотрел поданное ею ходатайство. В своем решении судья не упомянул о том, что в рамках судопроизводства интересы автора представлял адвокат.

2.9 Своим решением от 3 мая 2016 года Будапештский суд по административным и трудовым вопросам отклонил апелляцию автора и подтвердил ранее принятое решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства, указав, что автор не представила каких-либо новых фактов, которые касались бы вопросов правового характера, возникающих в связи с ее делом. Таким образом, суд не счел нужным проводить слушания с ее личным участием. Суд также указал, что автор не представила фактов, объясняющих, почему в ее случае Сербия не может считаться безопасной страной⁸, и отметил, что, хотя у автора была возможность подать заявление о предоставлении убежища в Сербии и воспользоваться своим правом на эффективное средство правовой защиты, она им не воспользовалась. Согласно заключению суда, имеющаяся информация о Сербии позволяет сделать вывод о том, что там можно получить убежище. Суд также подчеркнул, что «в соответствии с разделом 2 правительственного постановления 191/2015 (VII.21) о безопасных странах происхождения и безопасных третьих странах Сербия, являющаяся зарегистрированным государством-кандидатом на вступление в Европейский союз, является безопасной третьей страной. Данное постановление предусматривает презумпцию (*praesumptio juris*) безопасности Сербии. Управление по вопросам иммиграции и гражданства сообщило автору об этом факте в рамках процедуры рассмотрения ее заявления о предоставлении убежища, однако автор не представила каких-либо фактов, объясняющих, почему Сербия в ее случае не может считаться безопасной страной».

2.10 Как утверждает автор, в соответствии с разделом 53 (5) Закона об убежище решения Будапештского суда по административным и трудовым вопросам, принятые в порядке судебного надзора за процессом рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, обжалованию не подлежат, вследствие чего она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее депортация в Сербию повлечет за собой нарушение статьи 7 Пакта. Ссылаясь на общее замечание Комитета № 20 (1992 год) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также на его общее замечание № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, которое несут государства-участники Пакта, автор заявляет о возможности нарушения Пакта государством-участником в том случае, если можно предположить, что его решение в отношении того или иного лица, находящегося в пределах его юрисдикции, может привести к нарушению прав этого лица в другой юрисдикции⁹. Комитет также указал, что соответствующий риск должен носить личный характер, и подчеркнул необходимость представления веских доказательств, подтверждающих наличие реального риска нанесения заявителю

⁸ Согласно утверждению автора, в ходе собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства она упомянула о том, что в Сербии ее принудительно удерживали, заставляли заниматься проституцией и неоднократно насиловали.

⁹ См. *Киндлер против Канады* (CCPR/C/48/D/470/1991).

непоправимого вреда. Таким образом, необходимо учесть все соответствующие факты и обстоятельства, включая общую ситуацию в области прав человека в стране, куда намереваются депортировать заявителя¹⁰. Имеются веские причины полагать, что депортация автора в Сербию приведет к возникновению реального риска нанесения ей непоправимого вреда, равнозначного бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.2 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Будина против России*, согласно которому бездействие государства-участника при наличии крайне неблагоприятных условий в пределах его юрисдикции может расцениваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹¹. Она также упоминает о решении по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*, в котором Суд постановил, что неадекватные условия размещения соискателей убежища и серьезные недостатки процедур рассмотрения заявлений о предоставлении убежища равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹².

3.3 Далее автор указывает на многочисленные недостатки действующей в Сербии системы предоставления убежища, которые в прошедшие годы неоднократно фиксировались в докладах национальных и международных организаций, находящихся в открытом доступе; они включают в себя отказ регистрировать заявления о предоставлении убежища, частые случаи высылки в ту страну, откуда прибыл заявитель, провоочки, отсутствие процедурных гарантий в процессе рассмотрения заявлений и неспособность выявить заявителей, находящихся в уязвимом положении¹³.

3.4 На практике лица, высылаемые обратно в Сербию, получают отказ в доступе к процедуре предоставления убежища и центрам размещения соискателей убежища. Вместо этого они подвергаются судебному преследованию за незаконное пересечение границы, которое является уголовным преступлением и наказывается штрафом или лишением свободы. В действительности большинству таких лиц лишь выносятся предупреждение; вместе с тем соответствующее решение суда сопровождается решением министерства внутренних дел, которое лишает соискателей убежища права находиться на территории Сербии. После принятия такого решения соискатели убежища лишаются возможности проживать на территории одного из лагерей беженцев, расположенных в стране, а из-за отсутствия зарегистрированного места жительства они не имеют права официально подавать заявление о предоставлении убежища в Сербии¹⁴.

3.5 Кроме того, по причине резкого роста притока мигрантов в Сербию налицо нехватка возможностей для их размещения, которая привела к возникновению острого кризиса в данной области. Массовое прибытие мигрантов в Сербию, а также

¹⁰ См. *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹¹ Европейский суд по правам человека, *Будина против России* (решение), дело № 45603/05; решение о неприемлемости принято 18 июня 2009 года.

¹² European Court of Human Rights, *M.S.S. v. Belgium and Greece*, Case No. 30696/09, Judgment, 21 January 2011.

¹³ Автор ссылается на следующие документы: Hungarian Helsinki Committee, "Serbia as a safe third country: revisited" (June 2012); Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, "Serbia should end degrading reception conditions for asylum seekers", 12 December 2013; Belgrade Centre for Human Rights, "Right to asylum in the Republic of Serbia, 2014" (March 2015); Amnesty International, "Europe's borderlands: violations against refugees and migrants in Macedonia, Serbia and Hungary" (July 2015); и Human Rights Watch, "Serbia: police abusing migrants, asylum seekers: beaten, extorted, shoved back across the border", 15 April 2015. Автор также указывает, что всеобъемлющая картина главных недостатков, присущих системе предоставления убежища в Сербии, представлена в документе, опубликованном Европейской сетью юристов по вопросам убежища и Европейской базой данных по правовым нормам, связанным с беженцами, 12 октября 2015 года и озаглавленном «Desk research on the procedural and reception system for asylum seekers in Serbia» («Вторичное исследование процедуры предоставления убежища и системы размещения соискателей убежища в Сербии»).

¹⁴ См. European Council for Refugees and Exiles, "Crossing boundaries: the new asylum procedure at the border and restrictions to accessing protection in Hungary" (October 2015).

проблемы, связанные с организацией деятельности центров приема беженцев, где лицам, имеющим на руках справки о прибытии в страну, может быть отказано в размещении¹⁵, приводят к тому, что многим соискателям убежища приходится в плохую погоду ночевать в непригодных для этого условиях в близлежащих лесах или заброшенных зданиях, что равнозначно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁶. Кроме того, беженцы часто становятся жертвами жестокого обращения со стороны полицейских; их вынуждают платить взятки, подвергают их оскорблениям и физическому насилию, а также отказывают им во въезде на территорию Сербии¹⁷.

3.6 Автор также утверждает, что, если ее депортируют в Сербию, это приведет к ее дальнейшей последовательной высылке в те страны, откуда она прибыла. Она упоминает о многочисленных, подтверждающих друг друга и заслуживающих доверия сообщениях о частых случаях высылки соискателей убежища в бывшую югославскую республику Македония без какого-либо учета индивидуальных особенностей их ситуации предоставления им возможности подать заявление о предоставлении убежища¹⁸. В статье 33 действующего в Сербии Закона об убежище содержится концепция «безопасной третьей страны», в соответствии с которой заявление может быть отклонено без его рассмотрения по существу, если заявитель не в состоянии доказать, что та страна, откуда он прибыл, не является для него безопасной. Данная концепция применяется на систематической основе, поскольку список безопасных третьих стран, который не обновлялся с 2009 года, включает в себя все граничащие с Сербией государства, а также почти все государства, территорию которых заявителям приходится пересечь для того, чтобы попасть в Сербию (включая Грецию, бывшую югославскую республику Македония¹⁹ и Турцию). Этот список составлен без учета критериев, позволяющих подтвердить, что в той или иной третьей стране действует справедливая и эффективная процедура предоставления убежища, и без анализа наличия эффективных средств правовой защиты. Таким образом, налицо опасность того, что автор будет депортирована сначала в бывшую югославскую республику Македония, а затем – в Грецию без рассмотрения ее заявления по существу. Наличие системных недостатков в рамках процедур предоставления убежища, действующих в Греции, создаст риск дальнейшей высылки автора в те страны, откуда она прибыла ранее, что станет нарушением принципа невыдворения. В конечном счете она, по всей вероятности, окажется в стране происхождения, где ей угрожают преследования.

3.7 Некоторые международные организации заявляли о своей обеспокоенности по поводу процедуры предоставления убежища и нарушений прав человека в Сербии. Так, например, в мае 2015 года Комитет против пыток настоятельно призвал Сербию «продолжать и активизировать усилия по облегчению доступа к оперативной и справедливой индивидуальной процедуре принятия решения о предоставлении

¹⁵ Автор указывает, что для того, чтобы начать процесс получения убежища, лицо, прибыв на территорию Сербии, обязано зарегистрироваться в качестве соискателя убежища в пограничной службе или в ближайшем отделении полиции. Размещение лица в центре приема беженцев и получение материальной помощи, включая продовольственную и медицинскую помощь, становятся возможными лишь при наличии справки о регистрации (статьи 39 и 40 Закона об убежище).

¹⁶ См. Amnesty International, “Europe’s borderlands: violations against refugees and migrants in Macedonia, Serbia and Hungary”, p. 43, и Médecins Sans Frontières, Serbia: Asylum seekers and migrants left in cold, 19 February 2015.

¹⁷ См. Human Rights Watch, “Serbia: police abusing migrants, asylum seekers: beaten, extorted, shoved back across the border” и Amnesty International, “Europe’s borderlands: violations against refugees and migrants in Macedonia, Serbia and Hungary”, p. 32.

¹⁸ Ibid. См. также Human Rights Watch, Serbia: Police Abusing Migrants.

¹⁹ В рамках своей последней оценки ситуации в бывшей югославской республике Македония Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) приходит к выводу о том, что из-за постоянных проблем, связанных с доступом на территорию этой страны, процедурой получения убежища и качеством принимаемых решений, она не может рассматриваться в качестве «безопасной третьей страны». См. UNHCR, “The former Yugoslav Republic of Macedonia as a country of asylum” (August 2015).

убежища во избежание опасности выдворения» и «обеспечить, чтобы процедура принятия решения о предоставлении убежища предусматривала рассмотрение заявлений по существу, в рамках которого соблюдается принцип невыдворения независимо от того, считается ли страна назначения безопасной»²⁰. Кроме того, УВКБ придерживается официальной позиции, согласно которой Сербия не является безопасной страной для соискателей убежища, и их не следует туда возвращать²¹. Европейская комиссия в своем очередном докладе по Сербии от 2014 года также указала на отсутствие в Сербии эффективного доступа к процедуре предоставления убежища и подчеркнула необходимость всеобъемлющей реформы системы предоставления убежища в этой стране²².

3.8 В Венгрии заявление автора о предоставлении убежища не было рассмотрено по существу, поскольку власти ограничились простой констатацией факта наличия у Сербии соответствующих международных обязательств и существования определенных норм законодательства, не проверив, как там реально обстоят дела на практике. Такой подход не соответствует практике Европейского суда, который в своем решении по делу *M.C.S. против Бельгии и Греции* указал, что существование «национальных законов и присоединение к международным договорам, принципиально гарантирующим соблюдение основополагающих прав, сами по себе не являются достаточными для обеспечения надлежащей защиты от жестокого обращения»²³. Власти Венгрии полностью проигнорировали тот факт, что автор стала жертвой торговли людьми, в отношении которой в Сербии были совершены жестокие акты насилия, что ее похитители принудительно удерживали ее, заставляли заниматься проституцией и несколько раз насиловали, прежде чем бросить в лесу близ границы с Венгрией, и что в силу этого она не имела возможности подать заявление о предоставлении ей убежища в Сербии, даже если бы у нее возникло такое желание. Очевидно, что власти Венгрии не провели тщательный и предметный анализ ситуации, в которой оказалась автор, и не приняли во внимание индивидуальные особенности ее положения, а также общую ситуацию в стране, куда ее планируется депортировать, с учетом решений Европейского суда²⁴.

3.9 Автор находится в особенно уязвимом положении с точки зрения опасности бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в Сербии, поскольку она является одинокой женщиной, которая стала жертвой торговли людьми и пострадала от связанных с этим проблем с умственным и психическим здоровьем. Она страдает от посттравматического стресса, а также от тяжелого депрессивного расстройства²⁵. В Сербии ее несколько раз изнасиловали и держали взаперти, что, как указал Комитет

²⁰ См. CAT/C/SRB/CO/2, пункты 14–15.

²¹ См. “UNHCR urges Europe to change course on refugee crisis”, 16 September 2015. См. также интервью с представителем УВКБ в Венгрии от 20 сентября 2015 года, доступное по ссылке <https://refugeecrisisinhungary.wordpress.com/2015/09/20/crisis-and-chaos/>, и UNHCR, “Hungary as a country of asylum. Observations on restrictive legal measures and subsequent practice implemented between July 2015 and March 2016” (May 2016).

²² См. European Commission, “Serbia progress report”, October 2014.

²³ См. *M.S.S. v. Belgium and Greece*, para. 353.

²⁴ Автор также ссылается на решения Европейского суда по следующим делам: *Neulinger and Shurk v. Switzerland*, Case No. 41615/07, 6 July 2010; *Sharifi and others v. Italy and Greece*, Case No. 16643/09, 21 October 2014; и *Tarakhel v. Switzerland*, Case No. 29217/12, 4 November 2014.

²⁵ Автора поддерживает Фонд «Корделия» – венгерская неправительственная организация, которая занимается реабилитацией жертв пыток. В связи с утверждениями автора о том, что она пострадала от пыток, став жертвой сексуального насилия, 28 апреля 2016 года Фонд «Корделия» вынес медицинское заключение о том, что автор страдает от посттравматического стресса и тяжелого депрессивного расстройства. Она по-прежнему нуждалась в медикаментах и услугах психотерапевта; Фонд далее указал: «симптомы, которые испытывает автор, соответствуют результатам медицинского обследования. Разновидности пыток и актов насилия, жертвой которых, по ее утверждению, стала автор, соответствуют тем, которым могут подвергаться лица, прибывающие из того же региона, что и автор. Настоящим я утверждаю, что на основании симптомов автора можно сделать вывод о том, что она стала жертвой крайне бесчеловечного обращения и травмирующих действий и по-прежнему испытывает страдания из-за пережитого».

в своем общем замечании № 20, является нарушением статьи 7 Пакта. Ни одно из этих обстоятельств не было принято во внимание в рамках процедуры рассмотрения заявления о предоставлении убежища Управлением по вопросам иммиграции и гражданства и Будапештским судом по административным и трудовым вопросам.

3.10 По сообщениям из различных источников, в Сербии также не обеспечивается должная защита жертв торговли людьми²⁶. Имеют место случаи, когда в отношении тех из них, кого удалось освободить, применяются растянутые по времени и бюрократизированные процедуры, которые могут повлечь за собой повторную травматизацию жертв. Зачастую власти оказываются не в состоянии обеспечить защиту личных данных жертв, в результате чего они могут оказаться под угрозой. Считается, что власти не предпринимают должных усилий в целях выявления жертв торговли людьми среди соискателей убежища²⁷, а жертвы изнасилований в Сербии оказываются в очень сложной ситуации из-за опасений возмездия со стороны насильников, а также возможных унижений в судах. Степень информированности общественности о проблеме сексуальных домогательств является низкой, правительство не обеспечивает эффективное претворение в жизнь соответствующих норм законодательства, а число подаваемых женщинами жалоб на подобные действия остается незначительным²⁸.

3.11 Что касается статьи 13 Пакта, то автору было отказано в возможности представить возражения против своей высылки и направить своего представителя в Будапештский суд по административным и трудовым вопросам. После завершения ее собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства его протокол не был зачитан ей с целью предоставить ей возможность исправить какие-либо ошибки в его тексте; при принятии своего решения Управление по вопросам иммиграции и гражданства не приняло во внимание доклад Венгерского Хельсинкского комитета, включая тот факт, что в Сербии автор и ее сестра стали жертвами торговли людьми и сексуального насилия. Несмотря на то, что автор подала апелляцию в течение предусмотренного законом семидневного периода, суд принял решение по ее делу, не рассмотрев ее ходатайство, из-за того, что Управление по вопросам иммиграции и гражданства препроводило его в суд с недельным опозданием. Автор также отмечает, что в случае с ее сестрой, которая получила решение об отказе в удовлетворении ее заявления в тот же день, что и автор, и придерживалась точно такой же процедуры, апелляция все еще рассматривается, поскольку Будапештский суд по административным и трудовым вопросам не вынес решения по ней в течение отведенного восьмидневного срока и благодаря этому смог принять во внимание ходатайство ее адвоката и подтверждающую документацию.

3.12 Автору также было отказано в возможности высказать свои соображения в связи с вопросом о ее высылке, поскольку суд отклонил ее просьбу о проведении слушаний с ее личным участием. Такие действия идут вразрез со взглядами Комитета, изложенными в решении по делу *Ахани против Канады*. В этом случае отказ государства-участника обеспечить процессуальную защиту автора на том основании, что он не смог доказать риск нанесения вреда, стал нарушением предусмотренного в статье 13 обязательства, наделяющего автора правом на представление доводов против своей высылки и на пересмотр своего дела компетентной властью²⁹.

3.13 Что касается предполагаемого нарушения статьи 2 (3) а) в сочетании со статьей 7 Пакта, то судебный надзор со стороны Будапештского суда по административным и трудовым вопросам не являлся эффективным средством правовой защиты. Суд не принял во внимание мнения различных международных

²⁶ См. Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, "Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Serbia", (January 2014), para. 235.

²⁷ См. United States Department of State, *Trafficking in Persons Report. July 2015*, доступно по ссылке www.state.gov/documents/organization/245365.pdf.

²⁸ См. United States Department of State, "Country reports on human rights practices for 2015", доступно по ссылке <https://2009-2017.state.gov/humanrightsreports/>.

²⁹ *Ахани против Канады* (CCPR/C/80/D/1051/2002), пункт 10.8.

органов, включая УВКБ, в отношении практических недостатков действующей в Сербии процедуры предоставления убежища, положившись вместо этого на существование закона об убежище, призванного гарантировать надлежащую защиту, а также на тот факт, что Сербия ратифицировала соответствующие конвенции. Кроме того, Управление по вопросам иммиграции и гражданства не обеспечило безотлагательное препровождение ходатайства адвоката автора суду, а у суда было недостаточно времени для рассмотрения этого ходатайства в течение установленного восьмидневного срока. Восьмидневный срок, в течение которого суд должен вынести свое решение, в целом является недостаточным для «полного и исчерпывающего анализа фактов и вопросов правового характера», как это предусматривается нормативно-правовыми актами Европейского союза³⁰. Пять или шесть рабочих дней – недостаточный срок для того, чтобы судья мог получить в свое распоряжение ключевые доказательства, включая, например, систематизированную и переведенную информацию о ситуации в той или иной стране или экспертное заключение специалиста в области медицины или психологии, а также для организации слушаний с личным участием заявителя в присутствии квалифицированного переводчика.

3.14 Данное средство правовой защиты является неэффективным еще и потому, что проведение слушаний в суде с личным участием заявителя не является обязательным³¹. Это приводит к возникновению особенно серьезных проблем, поскольку проведение таких слушаний является одной из ключевых гарантий в рамках процесса судебного надзора в тех случаях, когда суд первой инстанции выносит окончательное решение, которое не подлежит обжалованию. Слишком короткий срок, отводимый на принятие решения, и непроведение слушаний с личным участием заявителя могут превратить процедуру судебного надзора в простую формальность, при которой в распоряжении судьи отсутствует какая-либо информация, помимо документов, включенных в материалы дела, которые были подготовлены Управлением по вопросам иммиграции и гражданства. Таким образом, с учетом потенциально непоправимого вреда, прямой или косвенной причиной которого может стать высылка заявителя в третью страну, дело автора не стало предметом «тщательного рассмотрения» по смыслу принципа, определенного решениями Европейского суда³². Не приняв во внимание потенциальный риск бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с автором в случае ее возвращения в Сербию, а также риск ее дальнейшей последовательной высылки в те страны, откуда она прибыла, Будапештский суд по административным и трудовым вопросам при проведении процедуры судебного надзора нарушил статью 2 (3) а) в сочетании со статьей 7 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа

4.1 21 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что протокол собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства был подписан автором и что в соответствии с протоколом он был ей зачитан, о чем свидетельствуют подписи на нем как автора, так и переводчика. Кроме того, во время собеседования автору был задан конкретный вопрос о том, понимает ли она переводчика, на который она ответила утвердительно, заявив, что она не испытывает проблем в плане коммуникации. Таким образом, бремя доказывания неадекватности документов доказательного значения, приобщенных к материалам административного разбирательства, лежит на авторе.

4.2 Что касается решения, принятого Управлением по вопросам иммиграции и гражданства 15 апреля 2016 года, то ходатайство автора в отношении протокола было получено Управлением уже после вынесения решения компетентным органом. Таким образом, орган по вопросам предоставления убежища был не в состоянии его

³⁰ См. статью 46 (3) Директивы 2013/32/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и отзыва международной защиты (переработанный вариант).

³¹ См. раздел 53 (4) Закона об убежище.

³² См. European Court of Human Rights, *Chahal v. UK*, Case No. 22414/93, Judgment, 15 November 1996.

рассмотреть. Тем не менее соответствующие документы были приобщены к материалам дела в целях их изучения компетентным судом, когда орган по вопросам беженцев направил это дело для рассмотрения в порядке судебного надзора.

4.3 Раздел 93 (2) Закона об убежище предусматривает, что правительство уполномочено определять список безопасных стран происхождения и безопасных третьих стран посредством принятия соответствующего правительственного постановления. В соответствии с положениями раздела 2 правительственного постановления № 191/2015 (VII.21) страны-кандидаты на вступление в Европейский союз, включая Сербию, относятся к группе безопасных третьих стран.

4.4 Что касается апелляции автора на решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства, то апелляционное ходатайство было получено органом по вопросам предоставления убежища 25 апреля 2016 года. Руководствуясь положениями раздела 53 (3) Закона об убежище, Управление по вопросам иммиграции и гражданства безотлагательно препроводило это ходатайство и возражения против него компетентному суду для проведения производства в порядке судебного надзора. Орган направил материалы дела в суд 28 апреля 2016 года. Предварительное ходатайство адвоката автора было получено Управлением по вопросам иммиграции и гражданства 29 апреля 2016 года, после чего оно было зарегистрировано и в тот же день передано лицу, ответственному за рассмотрение данного дела. С учетом ограниченности срока, которым располагал суд для разбирательства дела, документ был зарегистрирован и подан в суд на следующий рабочий день. Это означает, что 2 мая 2016 года Управление по вопросам иммиграции и гражданства передало документы в суд. С учетом большого объема предварительной документации орган по вопросам предоставления убежища направил заявление о предоставлении убежища в городской административный суд и в суд по трудовым вопросам по почте. Согласно положениям раздела 53 (3) Закона об убежище любые ходатайства о пересмотре принятых решений должны подаваться в органы по вопросам предоставления убежища, а информацию, дополняющую заявление, следует подавать непосредственно в суд в соответствии с разделом 93 (2) гражданского процессуального кодекса. Таким образом, ответственность за действия адвоката автора не может быть возложена на Управление по вопросам иммиграции и гражданства, как это пытается сделать автор.

4.5 Если говорить о постановлении, принятом судом по итогам рассмотрения данного дела, то предполагаемые зверства, совершенные в отношении автора торговцами людьми, не имеют отношения к решению органа по вопросам предоставления убежища. Сам по себе тот факт, что автор не обратилась к властям Сербии в связи с предполагаемыми уголовными преступлениями, а также не подала в Сербии заявление о предоставлении убежища, не означает, что власти Сербии не смогли бы обеспечить ей защиту от преследований или оградить ее от того серьезного вреда, который предположительно был ей нанесен.

4.6 Что касается ссылки автора на решение Европейского суда по делу *Будина против России*, согласно которому любые проявления безразличия или бездействия со стороны властей могут быть расценены как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, то к данному сообщению эти выводы применены быть не могут, поскольку в действительности орган по вопросам предоставления убежища рассмотрел соответствующее заявление и вынес решение о его неприемлемости на основании факторов юридического характера.

4.7 Касательно заявления автора о том, что ее заявление о предоставлении убежища не было рассмотрено по существу, можно указать, что орган по вопросу предоставления убежища не имел возможности рассмотреть по существу вопрос о том, действительно ли автор стала жертвой преследований и серьезно пострадала в стране происхождения. На данной стадии процесса орган мог лишь определить, какое государство-член несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища.

4.8 В Сербии действует принцип верховенства права; она ратифицировала ряд международных договоров в области прав человека и приняла закон об убежище, основанный на принципе невыдворения. Согласно положениям этого нормативно-

правового акта лица, которые находятся в положении, подобном или аналогичном положению автора, в Сербии признаются беженцами или получают временную защиту. Таким образом, в распоряжении автора имелась реальная возможность подать ходатайство о предоставлении международной защиты в Сербии. Тем не менее она не воспользовалась этой возможностью и по-прежнему отказывается это сделать. Кроме того, согласно имеющейся информации о Сербии там действует эффективный механизм подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Сербия также является страной-кандидатом на вступление в Европейский союз и в данной связи сделала официальное заявление о своей приверженности ценностям свободы, безопасности и справедливости в качестве компонентов нормативно-правовой базы Европейского союза (по состоянию на 1 января 2016 года), включая ту ее часть, которая гарантирует соблюдение высоких стандартов международной защиты и составляет элементы общеевропейской системы предоставления убежища.

4.9 Что касается ссылки автора на официальную позицию УВКБ и Европейской комиссии по Сербии, то в своем Определении № 1/2016 (от 21 марта) Курия (Верховный суд Венгрии) указала, что соответствующие нормативно-правовые акты Европейского союза с внесенными в них поправками, касающиеся регламентации законодательной деятельности государств-членов, позволяют последним решать вопросы, связанные с составлением списков безопасных третьих стран, на индивидуальной основе. В соответствии с разделом 3 (2) правительственного постановления № 191/2015 (VII.21) в тех случаях, когда соискатель убежища до своего прибытия в Венгрию находился на территории страны, входящей в список безопасных третьих стран Европейского союза, или пересекал ее транзитом, в ходе рассмотрения его заявления о предоставлении убежища он может представить доказательства того, что он не имел возможности прибегнуть к эффективному средству правовой защиты в этой стране в соответствии с разделом 2 i) Закона об убежище. Согласно разделу 51 (11) этого Закона лицо, делающее такое заявление, в течение трех дней может сообщить о причинах того, почему та или иная страна в его случае не может считаться безопасной страной происхождения или безопасной третьей страной.

4.10 В ходе слушаний по вопросу о предоставлении убежища автору было сообщено о том, что Сербия считается безопасной третьей страной и что в соответствии с вышеупомянутым законом автор обязана опровергнуть это в течение трех дней. Автор подтвердила, что поняла ту информацию, которая была доведена до ее сведения, но не сделала каких-либо дальнейших заявлений в связи с данным вопросом, за исключением несвоевременно поданного ходатайства в ходе судебного разбирательства. При решении вопроса о приемлемости соответствующий орган может принимать во внимание лишь фактор пребывания заявителя на территории безопасной третьей страны или же следования через нее транзитом, а также фактор наличия у заявителя реальной возможности подать ходатайство о предоставлении эффективной защиты в этой конкретной стране. Кроме того, с учетом положений статьи 3.1 b) соглашения о реадмиссии между Европейским союзом и Сербией, которое было опубликовано в решении № 2007/819/ЕС Совета Европейского союза, венгерский орган по вопросам предоставления убежища не имел оснований полагать, что Сербия, которая является страной-кандидатом на вступление в Европейский союз, не сможет обеспечить соблюдение своих обязательств по международному договору, заключенному с Европейским союзом. Следовательно, в данной связи было принято обоснованное решение о том, что в случае с автором Сербия является безопасной третьей страной, располагающей возможностью для удовлетворения ходатайства автора о предоставлении убежища.

4.11 Касательно утверждений о возможности последовательной депортации автора в Македонию и Грецию следует отметить, что в системе предоставления убежища, действующей в Греции, произошли значительные изменения. На протяжении последних пяти лет Греция получила из фондов Европейского союза значительные объемы финансовой и технической помощи на цели совершенствования своей системы предоставления убежища и обработки накопившегося массива уже поданных

заявлений³³. Кроме того, в период после октября 2015 года в рамках «плана действий в отношении проблемных точек» Европейское управление по вопросам поддержки в вопросах предоставления убежища направило в Грецию 136 специалистов из других государств-членов для оказания греческой службе по вопросам беженцев содействия в следующих областях: управление информационными потоками, вопросы регистрации, обработка заявлений, подпадающих под «дублинскую систему», а также выявление поддельных документов. В недавнее время Европейский союз выделил значительные средства на цели улучшения положения соискателей убежища в Греции, и в данной области были достигнуты ощутимые улучшения, особенно в том, что касается условий проживания и возможностей. Греция также обеспечила внедрение у себя нормативно-правовой базы Европейского союза, которая содержит элементы общеевропейской системы предоставления убежища, создала систему предоставления убежища (службу по делам беженцев) и учредила независимый орган для проведения судебного надзора.

4.12 Что касается уязвимого положения автора, то она не сообщала о том, что нуждается в помощи в связи с какими-либо проблемами с физическим или психическим здоровьем, ни административным сотрудникам органа по вопросам предоставления убежища, ни социальным работникам в центре размещения беженцев, хотя у нее и была такая возможность. Кроме того, информация, предоставленная автором Управлению по вопросам иммиграции и гражданства, содержала несоответствия, что вызывает сомнения в ее правдивости.

4.13 В отношении предполагаемого нарушения статей 13 и 2 (3) а) Пакта можно указать, что автор не воспользовалась возможностью опровергнуть утверждение о том, что в ее случае Сербия отвечает критериям безопасной третьей страны, несмотря на то, что ее своевременно проинформировали об этом юридическом требовании. Соответствующие заявления были представлены лишь в ходе судебного разбирательства. Управление по вопросам иммиграции и гражданства выполнило свое обязательство относительно предоставления эффективных средств защиты, поскольку как ходатайство автора в отношении судебного надзора, так и последующие ходатайства были препровождены в суд в первый же рабочий день после получения соответствующего документа.

4.14 Касаясь утверждения автора о том, что судья принял решение по ее делу, не приняв во внимание ходатайства, поданные ее адвокатом, можно указать, что суд рассмотрел решение органа по вопросам предоставления убежища в рамках так называемого несостязательного производства³⁴. Таким образом, он устанавливал факты на основе материалов дела в рамках административного судопроизводства³⁵. Согласно разделу 53 (4) Закона об убежище суд принимает решения по ходатайствам о судебном надзоре на основе имеющихся документов в рамках несостязательного производства в течение восьми дней с даты получения апелляционного ходатайства. В рамках рассмотрения дела суд обязан принять во внимание все факты и правовые аспекты, известные на дату принятия решения. Слушания с личным участием заявителя, если они будут сочтены необходимыми, могут проводиться и без его просьбы. В таких случаях решение о целесообразности проведения слушаний с участием заявителя принимает судья. Хотя суд и не счел нужным заслушать автора, решение, вынесенное по итогам надзорного судопроизводства, было основано на личных показаниях автора, представленных в рамках процедуры рассмотрения ее заявления о предоставлении убежища.

³³ Государство-участник ведет речь о поддержке по линии Фонда поддержки в вопросах предоставления убежища, миграции и интеграции, а также о чрезвычайной помощи.

³⁴ В соответствии с разделами 53 (4) и 45 (7) Закона об убежище и Законом III от 1952 года о гражданском процессуальном кодексе, которые применялись с учетом положений раздела 4 Закона XVII от 2005 года о несостязательном административном судопроизводстве и поправки к гражданскому процессуальному кодексу.

³⁵ В соответствии с положениями раздела 1 (2) Закона о несостязательном административном судопроизводстве решения в рамках несостязательного административного судопроизводства принимаются лишь на основании документальных доказательственных материалов.

4.15 В интересах обеспечения защиты соискателей убежища и соблюдения принципа невыдворения раздел 51/А Закона об убежище предусматривает, что в том случае, если безопасная страна происхождения или безопасная третья страна отказываются принять заявителя, орган по вопросам предоставления убежища отменяет свое решение и возобновляет процедуру рассмотрения дела.

4.16 С учетом всей вышеприведенной информации государство-участник считает, что статьи Пакта, на которые ссылается автор в настоящем сообщении, нарушены не были.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа

5.1 В своих комментариях от 23 марта 2017 года автор утверждает, что протокол ее собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства ей зачитан не был и что она не была проинформирована о содержавшемся в протоколе заявлении о том, что он был ей зачитан. Она подписала протокол, не имея четкого представления о том, что именно было в нем написано.

5.2 Что касается аргумента государства-участника относительно того, что автор не сообщила о каких-либо проблемах в общении с переводчиком в ходе собеседования, ошибки в протоколе, даже если они являются непреднамеренными, не всегда бывают связаны с проблемами в общении с переводчиком и могут возникать на этапе перевода заявлений соискателя убежища или же на этапе протоколирования такого перевода должностным лицом, ответственным за рассмотрение заявления. Именно поэтому в статью 17 (3) пересмотренной Директивы Европейского союза, известной под названием «Директива о процедурах предоставления убежища», была внесена процессуальная гарантия, предусматривающая обязанность государств-членов давать заявителям возможность для представления комментариев и/или устных или письменных разъяснений в отношении каких бы то ни было ошибок в переводе или смысловых неточностей в тексте отчета или протокола; такие комментарии или разъяснения представляются по завершении личного собеседования или же в течение установленного срока, предшествующего принятию решения компетентным органом³⁶.

5.3 Автор представила свои коррективы к протоколу собеседования в Управление по вопросам иммиграции и гражданства в лагере для беженцев в Бичке 13 апреля 2016 года, т. е. всего лишь через два дня после проведения собеседования. Таким образом, несвоевременное получение этого документа Управлением по вопросам иммиграции и гражданства в Будапеште, которое вынесло решение по ее делу 15 апреля 2016 года, произошло не по вине автора. Протокол является документальным доказательственным материалом и должен приниматься во внимание Управлением по вопросам иммиграции и гражданства.

5.4 С учетом нарушений, совершенных в отношении автора в Сербии, она не может считаться безопасной третьей страной в ее случае. Для решения вопроса о том, является ли та или иная страна безопасной для соискателя убежища, недостаточно просто указать на существование закона об убежище, наличие соответствующих ратифицированных договоров и статус страны в качестве кандидата на вступление в Европейский союз; в контексте принятия такого решения «компетентным национальным органам по вопросам иммиграции необходимо по собственной инициативе проанализировать общую ситуацию в другой стране, включая способность ее государственных ведомств обеспечить необходимую защиту»³⁷, особенно в тех случаях, когда «информацию о соответствующих рисках можно беспрепятственно подтвердить, опираясь на данные из различных источников»³⁸. Что касается заявления государства-участника о том, что после возвращения в Сербию автор могла бы

³⁶ Директива 2013/32/EU Европейского парламента и Совета.

³⁷ European Court of Human Rights, *J.K. and Others v. Sweden*, Case No. 59166/12, Judgment, 23 August 2016, para. 98.

³⁸ European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden*, Case No. 43611/11, Judgment, 23 March 2016, para. 126.

обратиться к властям с жалобой на допущенные там в ее отношении нарушения, то согласно сообщениям, которые она довела до сведения Комитета, в Сербии не обеспечивается достаточный уровень защиты жертв торговли людьми и изнасилований (см. пункт 3.10 выше).

5.5 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Ильяс и Ахмед против Венгрии*³⁹, полагая, что основные проблемы в ее деле идентичны недостаткам, выявленным Европейским судом. Суд пришел к выводу о том, что высылка заявителей в Сербию создает реальную угрозу бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с ними по причине того, что впоследствии они будут депортированы в Грецию, где они столкнутся с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания⁴⁰. Суд подтвердил, что в соответствии с официальной позицией УВКБ Сербия не является безопасной страной для соискателей убежища. Государство-участник не может просто полагаться на список безопасных третьих стран, не принимая во внимание имеющуюся информацию по соответствующей стране.

5.6 В теории государство-участник корректно применило процедуру рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Вместе с тем в случае с автором возникли многочисленные проблемы. Решение по ее апелляции было принято менее чем через 24 часа после регистрации ее апелляции судом (см. пункт 2.8 выше). Такая быстрота при принятии решения может быть объяснена тем, что решение, вынесенное в связи с ее делом, полностью совпадает с решениями по другим делам, в связи с которыми Венгерский Хельсинкский комитет пытался доказать, что Сербия не является безопасной третьей страной: по сравнению с этими решениями поменялась лишь фамилия автора. Кроме того, даже если допустить, что адвокат автора направила свое ходатайство по прошествии шести дней после получения автором отрицательного решения по ее заявлению (при этом она все равно уложились в отведенный для этого семидневный срок), компетентный орган не обеспечил своевременное препровождение ее ходатайства в суд, вследствие чего последний не имел возможности учесть его при принятии своего решения.

5.7 Что касается заявления государства-участника о том, что автор не опровергла тезис о безопасности Сербии в качестве безопасной третьей страны, хотя ей и было сообщено о возможности предоставить дополнительные доказательства своей позиции в течение трех дней после проведения собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства, то автор была не в состоянии сделать это потому, что на всем протяжении ее пребывания в Сербии ее держали взаперти, в связи с чем она не могла собрать дополнительные доказательства. Заявления автора о том, как с ней обращались в Сербии, убедительно подтверждают, что в ее случае Сербия не является безопасной страной⁴¹, но эти факты даже не были упомянуты в решении Управления по вопросам иммиграции и гражданства и не были приняты во внимание судом. Таким

³⁹ European Court of Human Rights, *Ilias and Ahmed v. Hungary*, Case No. 47287/15, Judgment, 14 March 2017. Следует отметить, что данное дело было передано в Большую палату и ожидает рассмотрения.

⁴⁰ Автор также ссылается на пункт 120 решения по делу *Ilias and Ahmed v. Hungary* (*Ильяс и Ахмед против Венгрии*), который гласит: “[t]he Court observes that between January 2013 and July 2015 Serbia was not considered a safe third country by Hungary ... This was so in accordance with reports of international institutions on the shortcomings of asylum proceedings in Serbia ... However, the 2015 legislative change produced an abrupt change in the Hungarian stance on Serbia from the perspective of asylum proceedings ... The altered position of the Hungarian authorities in this matter begs the question whether it reflects a substantive improvement of the guarantees afforded to asylum-seekers in Serbia. However, no convincing explanation or reasons have been adduced by the Government for this reversal of attitude, especially in light of the reservations of the UNHCR and respected international human rights organisations expressed as late as December 2016 ...”.

⁴¹ Автор ссылается на пункт 366 решения Европейского суда по делу *M.S.S. v. Belgium and Greece* (*М.С.С. против Бельгии и Греции*), согласно которому после представления заявителем убедительных подтверждений того, что он может стать жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (при том условии, что информацию о соответствующих рисках можно беспрепятственно подтвердить, опираясь на данные из широкого круга источников), бремя доказывания переходит на власти.

образом, власти Венгрии не изучили с должной тщательностью вопрос о том, была ли у автора реальная возможность ходатайствовать о предоставлении эффективной защиты в Сербии.

5.8 Касательно утверждения государства-участника о том, что автор не заявила о своей потребности в оказании ей помощи в связи с проблемами физического и психологического характера, можно указать, что в заявлении автора в ходе собеседования в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства был отражен тот факт, что она пережила пытки, в результате которых ей был нанесен серьезный вред, вследствие чего она подпадает под категорию лиц, находящихся в особенно уязвимом положении, по смыслу раздела 2 k) Закона об убежище и статьи 21 Директивы об условиях размещения беженцев⁴². Автор утверждает, что это не она должна информировать Управление по вопросам иммиграции и гражданства о том, что она является лицом, нуждающимся в особом обращении (особенно когда ее уязвимость является столь очевидной), а сами власти обязаны выявлять среди соискателей убежища тех лиц, которые находятся в уязвимом положении⁴³.

5.9 Автор также сообщает Комитету о том, что 5 декабря 2016 года ей был предоставлен статус беженца, что опровергает утверждение государства-участника о том, что ее заявления не заслуживают доверия.

5.10 Автор ставит под сомнение утверждение государства-участника о том, что Управление по вопросам иммиграции и гражданства препроводило ее последующие ходатайства в суд на следующий рабочий день после получения соответствующих документов. Управление по вопросам иммиграции и гражданства препроводило ходатайство в суд лишь 2 мая 2016 года, т. е. не на следующий рабочий день после 29 апреля 2016 года, когда оно получило это ходатайство. Наконец, государство-участник не представило никаких аргументов в пользу того, что надзорное судопроизводство по ее делу действительно было эффективным.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 апреля 2017 года государство-участник сообщило, что 27 июня 2016 года по просьбе автора был вторично начат процесс рассмотрения вопроса о предоставлении ей убежища. В ходе слушаний автор подтвердила те сведения относительно маршрута ее прибытия в Венгрию, которые были предоставлены ею в ходе ее первого собеседования⁴⁴, но при этом более подробно остановилась на причинах своего бегства и внесла некоторые коррективы в ранее сделанные ею заявления. Суд постановил отменить распоряжение органа по вопросам предоставления убежища и вернуть дело органу по вопросам предоставления убежища для повторного рассмотрения⁴⁵. Он также счел, что орган по вопросам предоставления убежища нарушил раздел 64 (4) Закона об убежище, который гласит, что при оценке обоснованности опасений заявителя относительно возможных преследований не имеет значения то, действительно ли в случае с заявителем можно вести речь о тех расовых, религиозных или политических особенностях или национальной принадлежности, которые служат основанием для преследований, при том условии, что лицо, осуществляющее преследования, считает, что заявителю присущи такие особенности. Таким образом, 1 декабря 2016 года на основании вышеупомянутого решения суда в соответствии с

⁴² Директива 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2014 года с изложением стандартов размещения беженцев в контексте их международной защиты (пересмотренная).

⁴³ Автор ссылается на статью 22 пересмотренной Директивы 2013/33/EU об условиях размещения, статью 24 пересмотренной Директивы 2013/32/EU о процедурах рассмотрения вопросов, связанных с предоставлением убежища, и раздел 3 (1) правительственного постановления № 301/2007 (XII.9) о порядке реализации Закона LXXX об убежище от 2007 года.

⁴⁴ Государство-участник также утверждает, что автор пыталась получить международную защиту в Сербии.

⁴⁵ Государство-участник не предоставило каких-либо данных о датах принятия этих решений и о тех органах, которые их приняли.

установленным порядком начался третий процесс по рассмотрению вопроса о предоставлении убежища, по итогам которого автору было предоставлено убежище.

6.2 Следовательно, на данный момент автор не может считаться жертвой предполагаемого нарушения ее прав по статьям 7 и 13 Пакта, поскольку ей более не угрожает депортация в Сербию. С учетом этого государство-участник просит Комитет отклонить жалобу как не отвечающую критериям приемлемости.

Дополнительные комментарии автора

7.1 5 июня 2017 года автор сообщила, что предоставленная государством-участником информация о том, что она подала заявление о получении убежища в Сербии, не соответствует действительности. Во время пребывания в Сербии, торговцы людьми держали ее взаперти, и она не имела каких-либо контактов с сербскими властями.

7.2 Статус беженца был присвоен автору лишь после того, как она подала второе заявление о предоставлении убежища. Ее заявление наконец-то было признано приемлемым и рассмотрено по существу. Это стало возможным лишь благодаря временным мерам, принятым по распоряжению Комитета, тогда как власти государства-участника не проявили какой-либо инициативы в данном отношении.

7.3 Тот факт, что автору уже не угрожает депортация в Сербию, сам по себе не означает, что не было нарушено прямое обязательство государств соблюдать статью 7 в сочетании со статьей 2 (3) а) Пакта. Согласно решениям Европейского суда «в вопросах экстрадиции и высылки мигрантов утрата прекращения действия статуса жертвы по смыслу статьи 3 Конвенции не может автоматически и ретроактивно освобождать государство от выполнения его обязательств по статье 13, особенно в тех случаях, когда можно подтвердить, что в период, когда автор сталкивался с непосредственной угрозой высылки, у него имелись "обоснованные" претензии в связи со статьей 3»⁴⁶. Таким образом, автор вновь подтверждает свое заявление о том, что власти Венгрии не выполнили свое обязательство в отношении предоставления эффективных гарантий ее защиты от произвольной высылки в Сербию, что повлекло за собой возможное нарушение статьи 7, рассматриваемой в сочетании со статьей 2 (3) а) Пакта. По сути дела, жалоба автора касается недостатков и серьезных процедурных упущений в рамках административного и судебного процесса, по итогам которого было принято окончательное и осуществимое в порядке принудительного исполнения решение о ее возвращении в Сербию.

7.4 Наконец, автор подтверждает свою жалобу, касающуюся статьи 13 Пакта, вновь подчеркивая, что ее право представлять доводы против своей высылки, а также право действовать через представителя были нарушены в ходе процесса рассмотрения ее заявления о предоставлении убежища. Тот факт, что в конечном итоге она не была депортирована в Сербию, не имеет значения с точки зрения нарушения данного конкретного права.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 7 августа 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно вновь подтверждает свои аргументы и опровергает утверждение автора о том, что положительное решение вопроса в связи с ее вторым заявлением о получении убежища стало результатом временных мер, принятых по распоряжению Комитета. Несмотря на наличие некоторых несоответствий, власти еще раз изучили события, которые имели место в Сербии, и сочли, что по причинам, связанным с гуманитарными и правозащитными аспектами данного дела, было бы нецелесообразно приостанавливать рассмотрение дела автора на период до принятия Комитетом окончательного решения, как об этом просил адвокат автора. Таким образом,

⁴⁶ См. European Court of Human Rights, *Kebe and others v. Ukraine*, Case No. 12552/12, Judgment, 12 January 2017, para. 89.

наилучшим вариантом для автора была бы отмена ранее принятого решения, перезапуск процесса и принятие нового окончательного решения.

8.2 Решение о неприемлемости в рамках первого процесса рассмотрения вопроса о предоставлении убежища принималось на основании всей имеющейся информации; при этом не было допущено каких-либо ошибок процедурного характера или нарушений прав и было обеспечено соблюдение соответствующих юридических требований, что было подтверждено компетентным судом, проводившим надзорное производство.

Дополнительные комментарии автора

9.1 29 августа 2017 года автор вновь подтвердила свои ранее сделанные заявления и приветствовала решение государства-участника вновь рассмотреть ее дело после того, как Комитет распорядился принять временные меры, которое, однако, было принято лишь после того, как 27 июня 2016 года автор подала второе заявление о предоставлении убежища. Управление по вопросам иммиграции и гражданства не предлагало ей вторично подать заявление о предоставлении убежища, в связи с чем автор утверждает, что Управление по вопросам иммиграции и гражданства не приняло мер в целях устранения угрозы бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, тем самым нарушив статью 2 (3) а) Пакта. Таким образом, единственной причиной того, что ее второе заявление было рассмотрено по существу, стали временные меры, принятые по распоряжению Комитета, а не действия венгерских властей.

9.2 Тот факт, что в конечном итоге автор не была депортирована в Сербию, никак не связан с идущим вразрез со статьей 13 Пакта нарушением ее права на представление доводов против своей высылки, а также на то, чтобы ее интересы в компетентном органе представляло другое лицо.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, определить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

10.2 Согласно требованиям статьи 5 (2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она исчерпала все имеющиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что ему ничто не препятствует рассмотреть сообщение в соответствии со статьей 5 (2) b) Факультативного протокола.

10.4 Комитет отмечает, что второе заявление автора о предоставлении убежища было принято к рассмотрению, и 5 декабря 2016 года ей был предоставлен статус беженца в Венгрии. Он также отмечает аргумент государства-участника относительно того, что с учетом вышеизложенного сообщение следует квалифицировать как неприемлемое.

10.5 Комитет далее отмечает аргумент автора, согласно которому, несмотря на то, что ей более не угрожает депортация в Сербию, она тем не менее настаивает на своей жалобе в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в отдельности или в сочетании со статьей 2 (3), а также со статьей 13 Пакта относительно предполагаемых недостатков и серьезных упущений, имевших место в ходе рассмотрения ее первого заявления о предоставлении убежища, которые повлекли за собой принятие решения о ее высылке в Сербию, осуществимого в порядке принудительного исполнения.

10.6 Комитет должным образом принимает к сведению обвинения автора и подчеркивает свою обеспокоенность по поводу того, каким образом была реализована

соответствующая процедура и к каким прямым последствиям это привело для автора с точки зрения как ее правового статуса, так и ее личных обстоятельств и состояния здоровья, в период с момента ее прибытия в Венгрию до присвоения ей статуса беженца в этой стране. Комитет также принимает к сведению принятое 5 декабря 2016 года положительное решение, в результате которого автор получила статус беженца и более не находится под угрозой высылки. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что вопросы, которые были подняты автором в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 7, рассматриваемой в отдельности или в сочетании со статьей 2 (3), и статьи 13 Пакта в результате отказа удовлетворить ее заявление о предоставлении убежища, утратили свою актуальность применительно к статье 1 Факультативного протокола. Таким образом, с учетом обстоятельств дела эти вопросы не требуют дальнейшего рассмотрения в контексте данного сообщения.

11. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
